

- Мы не знаем, о чем Вы говорите, Ваше Величество.»

- Мы не причиняли вреда этой девушке, и Императрица не просила нас об этом.»

Совещу удобно откинулся на спинку кресла и заговорил спокойным, но жутким голосом.

- Значит, Император Западной Империи солгал, чтобы навредить паре неизвестных павших дворян?»

Кровь отхлынула от лиц пары.

- Император Западной Империи обнаружил, что вы приказали устроить несчастный случай в карете делегации, и сообщил мне об этом. Я повторяю, Император Западной Империи.»

- Ваше Величество...»

- Это означает, что из-за вас, кто не из Восточной Империи, Западная Империя высмеяла нашу страну.»

Сдерживаемый гнев просачивался в каждое слово Совешу. Читайте только на рулете.

Хотя пара вздрогнула, они отказались отвечать. Совешу поднялся с кресла и рассмеялся.

- Я вижу, что спрашивать вас бесполезно. У меня нет другого выбора, кроме как допросить преступника, чтобы выяснить это.»

Именно тогда виконт Искуа поспешно заговорил, чтобы остановить Совешу:

- Ваше Величество!»

Совешу не сел обратно в кресло, а холодно уставился на пару. Выражение его лица, казалось, говорило:

«Если тебе есть что сказать, говори. Позже я решу, верить тебе или нет.»

Виконтесса Искуа неохотно призналась после раздумий.

- Это были мы, Ваше Величество. Но мы не хотели позорить Восточную Империю или причинять кому-либо вред.»

Виконт Искуа быстро продолжил.

- Это правда. Мы только хотели напугать мисс Эвелли, чтобы она не вернулась в Императорский дворец.»

Одно это было достаточно серьезно, но не так серьезно, как «преступление, заключающееся в том, что они наложили лапу на владения Императора и дали Западной Империи повод высмеивать Восточную Империю.»

Хотя ходило много слухов о том, что Эвелли была наложницей Императора, пока она не стала официальной наложницей, она была всего лишь простолюдинкой.

Дворяне обычно не подвергались суровому наказанию за приставания к простолюдинам.

- Вы лжёте до конца.»

Но Совешу не поверил словам этой пары.

Пара приехала из той же страны, что и герцог Элги, который был беспокойным гостем, чье поведение было подозрительным. Читайте только на рулете.

Теперь, когда у Совешу и Рашты не было хороших отношений, Совешу ни за что не поверил бы словам этой пары.

- Забудьте об этом. Мне придется спросить виновника напрямую.»

Совешу говорил холодно, внимательно наблюдая за ними. Затем приказал.

- Приведите человека, которого Император Хейнли называет преступником!»

Через некоторое время два рыцаря притащили туда чиновника со связанными за спиной руками.

Супруги пришли в ужас, увидев, как грубо обошлись с чиновником, несмотря на его должность.

Когда арестованный чиновник дал показания перед Императором Совешу о том, что пара убедила его уничтожить карету, чтобы навредить Эвелли, пара была поражена, и их глаза расширились от страха.

- Это неправда!»

- Мы только сказали Вам напугать мисс Эвелли, а не разрушить экипаж!»

Они казались искренне расстроенными.

Однако чиновник был так поражен словами виконта и виконтессы Искуа, что закричал в

отчаянии, забыв, что перед ним Император Совешу.

Крики трех человек заставили тихое место стать очень шумным.

Совешу сильно надавил на виски и категорично произнес.

- Заткнитесь все трое.»

Совешу хотел серьезно допросить супружескую пару и преступника, но в настоящее время он не мог расследовать это дело.

Как только делегация, присутствовавшая на праздновании дня рождения Императора Хейнли, вернулась, Совешу должен был пройти тест на отцовство.

К тому времени виконт и виконтесса Искуа не должны были находиться здесь, даже в тюрьме.

В конце концов, Совешу сделал заказ после долгих раздумий.

- Чиновник должен быть заключен в тюрьму. В случае с виконтом и виконтессой Искуа,

держите их под присмотром моих рыцарей, чтобы они не сбежали.»

- Да, Ваше Величество.»

- Перед тестом на отцовство закройте их в потайной комнате, подальше от посторонних глаз.»

- Да, Ваше Величество.»

У Совешу начала болеть голова, он сел на кровать и стиснул зубы.

Кошар также часто доставлял неприятности, от которых у него болела голова, но, по крайней мере, он не опозорил страну.

Герцог и герцогиня Троби не только не причинили никаких неприятностей, но даже не выставили себя напоказ слишком публично.

«Как могли фальшивые родители Рашты сделать это!»
